

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Лебедев А.П.

ОБ УЧАСТИИ МИРЯН НА СОБОРАХ

Душеполезное чтение, 1906, № 3, с. 350-394

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ОБЪ УЧАСТІИ МІРЯНЪ НА ЦЕРКОВНЫХЪ СОВОРАХЪ.

(Историческая справка).

Въ послѣднее время во всѣхъ сферахъ Русскаго государства поднялись вопросы и начали создаваться проекты о разнаго рода реформахъ и усовершенствованіяхъ въ правовыхъ и бытовыхъ отношеніяхъ. Естественно, что это общее у насъ движеніе должно было захватить и русскую церковную сферу, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени въ положеніи церкви набралось немало недостатковъ, которые нуждались въ исправленіи. Однако вопросъ о преобразованіи церковныхъ дѣлъ вышелъ не прямо отъ лицъ, правящихъ церковію, а возбужденъ былъ со стороны. 12 декабря 1904 года появился Высочайшій указъ, которымъ предписывалось пересмотрѣть существующія узаконенія относительно иновѣрцевъ, раскольниковъ и другихъ русскихъ сектантовъ. Государь Императоръ возвѣщалъ: «мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти». Въ интересахъ возможно полнаго осуществленія этого «сердечнаго стремленія» извѣстные правительственные органы должны были выработать правила широкой вѣротерпимости для вышеуказанныхъ религіозныхъ обществъ. Ближайшимъ образомъ эта задача возложена была на тогдашній Комитетъ Министровъ, которому повелѣно было «войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Государя и представить ему же въ кратчайшій

«срокъ свои заключенія». (Слова Указа) ¹⁾. Такимъ образомъ, какъ видимъ, Высочайшій указъ 12 декабря 1904 года касался вопросовъ о положеніи иновѣрія и сектантства въ Россіи, но онъ же, не совсѣмъ ожидаемо, имѣлъ послѣдствіемъ возбужденіе вопроса о преобразованіяхъ въ самой русской церкви и созваніи всероссійскаго церковнаго собора съ цѣлю выясненія нуждъ православія и указанія средствъ къ ихъ удовлетворенію.

Спрашивается: какимъ же образомъ первый вопросъ послужилъ къ возбужденію второго? Дѣло было такимъ образомъ: когда Комитетъ Министровъ, сообразно Высочайшей волѣ, началъ выработывать правила вѣротерпимости, на основаніи Указа 12 декабря 1904 г., то оказалось, что при дарованіи правъ широкой терпимости иновѣрію, расколу и сектантству, положеніе господствующей Церкви, если она останется при прежнихъ узаконеніяхъ, явится менѣе благопріятнымъ, чѣмъ положеніе иновѣрцевъ и сектантовъ. Отсюда, возникъ «вопросъ—говоря языкомъ одного доклада — о поставленіи православной церкви въ соотвѣтствующее ея достоинству положеніе, въ виду примѣненія начала широкой вѣротерпимости къ инославнымъ исповѣданіямъ, старообрядцамъ и сектантамъ» ²⁾. Интересно, что вопросъ этотъ поднять самимъ Комитетомъ Министровъ, и глава его г. Витте взялъ на себя задачу составить записку о нуждахъ и недостаткахъ православной церкви въ Россіи. Записка эта дѣйствительно была сочинена или же усвоена указаннымъ лицомъ, и указывала на необходимость преобразованій въ положеніи православной церкви ³⁾. Предположено было обсудить

¹⁾ См. Высочайшій указъ, напечатанный въ *Церк. Вѣдом.*, 1904, № 51—2, стр. 526 и д. Сл. таковой же указъ въ тѣхъ же *Вѣдом.*, 1905, № 18, которымъ (указомъ) утверждаются „положенія“, выработанныя Комитетомъ Министровъ, относительно вѣротерпимости (стр. 126 и д.).

²⁾ Изъ доклада Свят. Синода Государю. См. ниже.

³⁾ Жаль, что официальное изданіе Св. Синода, т. е. *Церк. Вѣд.*,

содержаніе ея въ особомъ совѣщаніи указаннаго Комитета и предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта. Но этого не случилось. Вопросъ о церковныхъ преобразованіяхъ изъ мірской сферы перенесенъ въ сферу церковную, болѣе компетентную и болѣе заинтересованную этимъ дѣломъ. Государь Императоръ, узнавъ о предположеніи Комитета ступить на стезю, мало свойственную этому послѣднему, письменно приказалъ: «изъять вопросъ изъ совѣщанія и передать на разсмотрѣніе Свят. Синода»¹⁾. Такимъ образомъ дѣло о церковныхъ реформахъ поступило, какъ и должно быть, на разсмотрѣніе Синода.

Синодъ не замедлилъ этимъ важнымъ дѣломъ. 13 марта 1905 года состоялась воля Государя о переданіи его въ высшее правительственное церковное учрежденіе, а къ концу мѣсяца Синодъ уже изготавилъ и соотвѣтствующій докладъ на Высочайшее имя. Докладъ этотъ препровожденъ былъ при «адресѣ» на имя Государя. Въ «адресѣ» говорилось. «Нуждается въ пересмотрѣ церковное управленіе». (Почему же только одно управленіе,—возникаетъ невольный вопросъ). Затѣмъ тутъ же указывается лучший путь къ такому пересмотру. «Церковь Божія, пишетъ Синодъ, зиждется не на человѣческихъ законахъ, но живетъ водительствою Божественнаго Духа. Высшимъ проявленіемъ ея жизни служить взаимная любовь христіанъ, имѣющая своимъ необходимымъ выраженіемъ (?) соборы вселенскіе и помѣстные. Въ возстановленіи такого соборнаго начала, теперъ не дѣйствующаго, заключается насущная нужда россійской церкви, ибо въ немъ ея твор-

не позаботились напечатать этого любозытнаго документа. Его приходится отыскивать въ крупныхъ газетахъ. Въ журналѣ *Странникъ* проф. О. А. Кургановъ (см. послѣднія книжки за 1905 г., статью: „Либерализмъ“) подвергъ эту записку жесточайшей и, какъ кажется, справедливой критикѣ.

¹⁾ О преобразованіи церковнаго управленія въ Россіи. *Церк. Вѣд.*, 1905 г., № 45, стр. 1897 (часть неоффиціальная).

ческая сила и высшее нравственное достоинство»¹⁾. Въ своемъ «докладѣ» на Высочайшее имя, Синодъ подробнѣе формулируетъ свою мысль о необходимости созванія всецерковнаго собора въ Россіи. «Озабочиваясь устройствомъ внутренней жизни православной россійской церкви на началѣ каноническаго соборнаго управленія, при полной автономіи церкви («автономіи», добавимъ, только еще ожидаемой) во всѣхъ собственно церковныхъ дѣлахъ Св. Синодъ полагаетъ... въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ созвать помѣстный соборъ изъ *всѣхъ епархіальныхъ епископовъ* (курсивъ нашъ) россійской церкви для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: о раздѣленіи церкви на церковныя округа подъ управленіемъ митрополитовъ; о пересмотрѣ законоположеній о существующихъ органахъ епархіальнаго управленія и суда; о благоустроеніи прихода...; о усовершенствованіи духовно-учебныхъ школъ». Затѣмъ перечисляются другіе предметы занятій собора, имѣющіе отношеніе къ вопросу о церковномъ управленіи. Докладъ этотъ удостоился прочтенія Государя, и на немъ положена слѣдующая резолюція отъ 31 марта 1905 года. «Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время (война) столь великое дѣло, требующее и обдуманности и спокойствія, какъ созваніе помѣстнаго собора. Предоставляю себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія»²⁾. И такое благопріятное время для собора

¹⁾ *Церк. Вид.*, 1905 г., № 52, стр. 568 (часть офиц.). Непонятно, почему „адресъ“ напечатанъ не вмѣстѣ съ „докладомъ“, а на два мѣсяца позднѣе послѣдняго, хотя эти документы возымѣли движеніе одновременно.

²⁾ Изъ доклада Синода Государю, помѣщеннаго въ вышецитированной статьѣ: „О преобразованіи церковнаго управленія“ и т. д. *Церк. Вид.*, стр. 1899.

въ текущемъ году уже наступило, какъ видно изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго 27 декабря 1905 года, въ которомъ прямо говорится, что «нынѣ вполне благовременно произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей церкви», и возлагается на членовъ Синода опредѣлить время созванія собора ⁴⁾. По газетнымъ извѣстіямъ, такимъ временемъ—будетъ сентябрь сего года. Интересно остановить наше вниманіе на томъ, что въ вышеприведенной Высочайшей «резолуціи» на «докладъ» Синода, Государь указываетъ задачу собора какъ въ обсужденіи предметовъ церковнаго управленія, о чемъ только и говорится въ синодскомъ представленіи, такъ и «въ обсужденіи предметовъ вѣры», чего, Синодъ, кажется, совсѣмъ не имѣлъ въ виду. Съ такимъ прибавленіемъ, задачи собора расширяются, и безспорно ко благу церкви. Церковное управленіе есть нѣчто внѣшнее, отъ чего, какъ говорится, ни тепло ни холодно для большинства членовъ православнаго общества; иное дѣло—«предметы вѣры»: здѣсь дѣло идетъ о самыхъ жизненныхъ нервахъ нашей души. И такое и другое отношеніе собора къ этимъ вопросамъ живо заинтересуетъ почти cadaго изъ вѣрующихъ. Мы, разумѣется, не знаемъ, какъ пойметъ и исполнитъ будущій соборъ, возложенное на него, дѣло. Но важно то, что теперь русскій соборъ не имѣетъ права погрузиться въ казуистику выработки разныхъ формъ управленія, въ родѣ консисторій, синодальныхъ и митрополичьихъ канцелярій. Онъ долженъ будетъ заняться и болѣе существеннымъ и болѣе плодотворнымъ дѣломъ: о характерѣ православной вѣры въ особенности въ массахъ простого народа и о способахъ къ ея укрѣпленію и облагораживанію...

Изагая содержаніе вышеуказаннаго «доклада», мы привели слѣдующія точныя слова Синода: «помѣстному собору надлежитъ состоять изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ

⁴⁾ *Церк. Вѣстникъ*, 1906. № 1, стр. 12.

россійской церкви», и нарочито подчеркнули эти слова. Какъ понимать ихъ? Нужно ли думать, что ими опредѣляется составъ членовъ предполагаемаго собора? Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ допущеніи мысли, что Синодъ дѣйствительно держится такого рода представленія. Потому что каноническія узаконенія, когда касаются состава членовъ собора, то упоминають всегда лишь епископовъ. Пересмотримъ эти каноны. Изъ числа т. н. апостольскихъ правилъ тридцать седьмое гласитъ слѣдующее: «Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія». (Первый соборъ, по правилу, долженъ происходить въ 4-ю недѣлю пятидесятницы, а второй—октября 12 дня). Здѣсь рѣчь идетъ только о епископахъ, какъ полноправныхъ соборныхъ членахъ. Въ такомъ же родѣ рѣчь ведется и въ 5 пр. I-го всел. собора. «За благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшись во едино, изслѣдовали недоумѣнія» (касательно отлученныхъ отъ церкви). Сроки для собора здѣсь указаны другіе: предъ четыредесятницею и около осени. Видимъ, что по этому правилу рядомъ съ епископами не ставится никого, въ качествѣ членовъ собора. IV вселенскій соборъ раздѣляетъ ту же точку зрѣнія, въ 19 его правилѣ читаемъ: «Св. соборъ опредѣлилъ, чтобы въ каждой области епископы дважды въ году собиралися во едино, гдѣ назначить епископъ митрополіи, и исправляли все, что откроется». Затѣмъ, въ правилѣ выражается прещеніе на тѣхъ епископовъ, которые безъ достаточнаго повода не являютя на такіе соборы. Сходно съ этимъ о епископахъ, какъ дѣйствительныхъ членахъ собора, говоритъ Трульскій соборъ въ пр. 8: «повелѣваемъ быти ежегодно соборамъ епископовъ» и пр. Седьмой вселен. соборъ (пр. 6) съ своей стороны подтверждаетъ постановленіе Трульскаго собора о созваніи «областныхъ соборовъ для

каноническихъ изслѣдованій посредствомъ собранія епископовъ». Опять рѣчь идетъ только о епископахъ. Правила соборовъ помѣстныхъ такъ же ничего не говорятъ о клирикахъ и мірянахъ, какъ о лицахъ, имѣющихъ право засѣдать на соборахъ. Для примѣра приведемъ одно (87) правило собора Кареагенскаго. Оно говоритъ: «постановлено, чтобы каждый разъ, когда надлежитъ собраться собору, благовременно приходили на оный епископы, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая-либо тяжкая необходимость». (См. еще Каре. пр. 27, Лаод. пр. 40 и др.).

Таковы правила церковныя. Но рядомъ съ правилами, которыя обыкновенно бываютъ не многословны, а потому не договариваютъ всего, существуетъ практика, исторія. Въ этихъ послѣднихъ сферахъ нужно искать отвѣта на тѣ вопросы, какіе оставляютъ не рѣшенными каноны. Обратимся же къ церковной практикѣ древняго, наиболѣе поучительнаго для насъ, времени, спросимъ исторію: что скажутъ онѣ намъ въ разъясненіе недоумѣнія: были ли членами соборовъ одни епископы или въ этомъ случаѣ рядомъ съ ними имѣли мѣсто и другіе представители церковнаго общества?

Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, участвовали ли, на соборахъ другіе члены церковной іерархіи, кромѣ епископовъ, такъ какъ при маломъ объемѣ епархій въ древности (епархію составлялъ даже одинъ какой-нибудь городъ съ прилежащими селеніями) епископъ былъ членомъ клира и не отдѣлялся отъ него, — допросимъ древне-церковную практику и исторію: имѣли участіе въ дѣятельности соборовъ обыкновенные вѣрующіе, міряне? Этимъ вопросомъ займемся особенно потому, что въ настоящее время при разсужденіяхъ о составѣ будущаго всероссійскаго собора наша пресса очень заинтересована именно этимъ вопросомъ: будетъ представленъ на немъ мірской элементъ церкви и если будетъ, то какая роль будетъ ему отведена?

Если обратимся къ исторіи за справками о томъ, допускалась ли мірская часть церковнаго общества къ участию въ дѣятельности соборовъ, то увидимъ, что вопросъ этотъ въ разное время рѣшался различно.

Посмотримъ, какъ онъ рѣшался во времена древней церкви, т.-е. въ классическую эпоху жизни церкви. По отношенію къ нашему вопросу въ исторіи этой церкви можно различать два періода: первый, обнимающій второй и третій вѣка христіанства, такъ какъ въ это время начинается развиваться и утверждаться учрежденіе соборовъ (церковные соборы собственно появляются никакъ не раньше послѣдней трети II вѣка, да и въ это время они остаются еще новинкой), и второй періодъ, обнимающій послѣдующіе вѣка, когда соборная система достигаетъ полнаго развитія и по достиженіи такого развитія начинается клониться къ упадку (говоримъ о періодѣ вселенскихъ соборовъ).

При тѣхъ возрѣніяхъ, какія существовали во II и III вѣкахъ на взаимныя отношенія іерархіи и мірянъ, этимъ послѣднимъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть прегражденъ доступъ на собиравшіеся по разнымъ поводамъ соборы. А возрѣнія эти были таковы. Принимая во вниманіе слова ап. Петра (1 Пет. 2, 5. 9) о христіанахъ: «вы священство святое, вы родъ избранъ, царское священство», церковные писатели II и III вѣковъ ясно раскрывали возрѣніе, что христіане своего рода священники, разумѣя подъ этимъ не идею всеобщаго священства, а ту близость, которая должна соединять пастырей и пасомыхъ и изъ какой образуется единая и нераздѣльная церковь. Тертуліанъ ни на минуту не хочетъ выпустить изъ вниманія мысль, что нѣтъ такой черты, которая бы раздѣляла мірянина отъ священника, и которая указывала бы на большое разстояніе, удаляющее ихъ другъ отъ друга. Онъ внушаетъ вѣрующимъ: «Иисусъ Христосъ сдѣлалъ насъ священниками Богу, Отцу своему». Онъ находитъ, что никакъ не слѣдуетъ представ-

лять себѣ іерархію, какъ что-то отдѣльное отъ мірянъ. Въ этомъ смыслѣ онъ спрашиваетъ: «Откуда епископъ и клиръ? Не изъ среды ли всѣхъ?» Оригенъ, съ своей стороны, обращаясь къ епископамъ своего времени, говоритъ: «грѣшитъ противъ Бога каждый епископъ, который исполняетъ свое служеніе не какъ рабъ съ прочими со- рабами, т.-е. вѣрующими, но какъ господинъ ихъ» ¹⁾. Такимъ образомъ Оригенъ поставляетъ іерархію и мірянъ совершенно какъ бы на одной линіи, по ихъ церковно-общественному положенію. Особенно твердо указываютъ на права мірянъ въ дѣятельности церковной, и въ частности соборной дѣятельности двѣ такихъ знаменитыхъ церкви III вѣка, какъ Карфагенская и Римская. Когда въ церкви Карфагенской возникъ большой вопросъ о принятіи въ церковь падшихъ, т. е. такихъ христіанъ, которые такъ или иначе выразили нетвердость въ вѣрѣ во время гоненія, то св. Кипріанъ находилъ, что такой вопросъ можетъ быть рѣшенъ только представителями отъ всего церковнаго общества; онъ говорилъ, что нужно «составить общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, и разсудить о дѣлѣ падшихъ». Міряне, по его воззрѣнію, являлись необходимыми членами собора. Таковъ вообще былъ принципъ Кипріана, очень жаркаго приверженца соборнаго управленія. Римская церковь тѣхъ же временъ держалась такихъ же мыслей. Кипріанъ получилъ отъ римскаго клира письмо, въ которомъ говорилось: «мы согласны съ тѣмъ, что нужно разсуждать о дѣлѣ падшихъ, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами. Ибо намъ представляется—аргументируютъ авторы письма—весьма ненавистнымъ и тяжкимъ, чтобы немногіе разсматривали учиненное многими; да и не можетъ быть

¹⁾ А. Лебедева. Духовенство древней церкви, стр. 111—112. М. 1905.

твердымъ то опредѣленіе, о которомъ будетъ извѣстно, что не было на него согласія большинства¹⁾).

Но отъ теорій обратимся къ самымъ фактамъ. Какъ происходили соборы II и III вѣковъ и какъ велико было въ нихъ участіе мірянъ? О самыхъ первыхъ соборахъ II вѣка мы очень мало знаемъ. Во всякомъ случаѣ они были очень просты и часто носили черты пастырскихъ соборно-сѣдованій въ интересахъ пасомыхъ. Самыми ранними историческими соборами считаются церковныя собранія, направленные противъ монтанистовъ и ихъ лжеученія (ок. 175 г.). Анонимный писатель, цитируемый Евсевіемъ, какъ думаютъ, Аполлинарій епископъ Іерапольскій, говоритъ объ этихъ соборахъ: «вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться и изслѣдовать новое ученіе, а изслѣдовавши объявляли его нечестивымъ и отвергали, какъ еретическое». Значить вѣрующіе, т. е. міряне, принимали дѣятельное участіе въ соборахъ противъ монтанизма. Однакожъ эти соборы не были какимъ-нибудь нестройнымъ сборищемъ народа, безъ всякаго авторитетнаго руководства. Тотъ же писатель (епископъ) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о своемъ участіи на этихъ соборахъ. «Бывъ недавно—говоритъ онъ—въ Анкирѣ Галатійской и нашедши, что Понтійская церковь оглушена крикомъ о новомъ пророчествѣ (монтанистическихъ пророкахъ), а лучше сказать—лжепророчествѣ, я сколько могъ, при помощи Божіей, бесѣдовалъ въ церкви въ теченіе многихъ дней и разсматривалъ отдѣльно какъ это, такъ и все другое, что мнѣ предлагали: церковь торжествовала отъ радости и утверждалась въ истинѣ; а противники были тогда же отвергнуты. Послѣ этого тамошніе пресвитеры, въ присутствіи сопресвитера нашего Зотика, просили меня, чтобы я оставилъ имъ письменный памятникъ того, что сказано было противъ отвергавшихъ

¹⁾ Творен. Кипріяна. Т. I, стр. 217. 221. Кіевъ, 1891.

ученіе истины» (очевидно, просили чего-то въ родъ протоколовъ собора). Такимъ образомъ на этомъ соборѣ были и пресвитеры (если подъ словами «пресвитеры», «сопресвитеръ нашъ» не нужно разумѣть настоящихъ епископовъ)¹⁾. Вотъ образецъ одного изъ древнѣйшихъ, еще не оформившихся, соборовъ, инициатива которыхъ принадлежала «вѣрующимъ» въ точномъ смыслѣ этого слова. Такого рода мало оформленные соборы встрѣчаемъ и позднѣе, въ III вѣкѣ. Одинъ изъ такихъ соборовъ описанъ Діонисіемъ, епископомъ Александрійскимъ, главнымъ дѣятелемъ его. Соборъ этотъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Дѣло происходило въ Египтѣ, въ Арсинойскомъ округѣ, или принадлежавшемъ къ епархіи Діонисія или же входившемъ въ составъ его Египетской митрополіи. Здѣсь былъ раньше епископъ Непотъ, но теперь, когда открылся соборъ здѣсь, никакого епископа въ Арсиноѣ не видимъ. Непотъ былъ писателемъ и оставилъ послѣ себя между прочимъ книгу, въ которой развивалъ хиліазмъ, т.-е. ученіе о будущемъ чувственномъ тысячелѣтнемъ царствованіи Христа съ вѣрующими. Ученіе это нашло себѣ многихъ сторонниковъ въ Арсиноѣ, и Діонисій счелъ себя обязаннымъ выступить на борьбу съ нимъ. Составился соборъ. Картину дѣятельности собора рисуетъ самъ Діонисій въ слѣдующихъ чертахъ. «Бывъ въ Арсинойскомъ округѣ, гдѣ издавна усилилось это (указанное) ученіе до того, что произошли расколы и отложенія цѣлыхъ церквей, я созвалъ пресвитеровъ и учителей тамошнихъ братій²⁾ и убѣждалъ въ присутствіи желавшихъ того братій изслѣдовать помянутое ученіе всенародно. Тогда-то предложили мнѣ извѣстную уже книгу Непота,

¹⁾ Евсевія. Церковн. исторія, кн. V, гл. 16.

²⁾ Это были не учителя церковно-приходскихъ школъ, каковыхъ тогда не было, а такъ называемые харизматическіе учителя, раскрывавшіе ученіе вѣры во имя Духа Св. (1 Кор. 12, 28—9; Ефес. 4, 11). См. о нихъ въ вышеуказ. книгѣ А. Лебедева, стр. 22—25.

и я сряду три дня отъ утра до вечера, сидѣлъ съ ними, стараясь разобрать ея содержаніе. Тутъ я весьма радовался, видя основательность и любовь къ истинѣ, вниманіе и понятливость братій. Мы предлагали свои вопросы, сомнѣнія и согласіе — въ порядкѣ и съ благопристойностію; принятыхъ однажды мнѣній не хотѣли защищать съ упорствомъ и настойчивостію, если они не оказывались вѣрными; мы не уклонялись и отъ возраженій, но по возможности старались каждую изъ подлежащихъ разсмотрѣнію мыслей разобрать глубже и доказать основательно; не стыдились также перемѣнять свой взглядъ и согласиться съ другими, если требовалъ того разсудокъ, но добросовѣстно и безъ притворства, съ отверстыми Богу сердцами, принимали то, что подтверждалось доводами и изреченіями св. Писанія¹⁾. Чудная картина! Замѣчательно отношеніе перваго по значенію епископа Египетскаго къ меньшей братіи, какою можно считать всѣхъ лицъ, диспутировавшихъ съ великимъ челоуѣкомъ. Онъ самъ учился у своихъ учениковъ: истина для него дороже его ранга и авторитета. Безъ сомнѣнія въ числѣ лицъ, диспутировавшихъ съ Александрійскимъ іерархомъ, не мало было и самыхъ обыкновенныхъ мірянъ; это видно изъ того, что онъ хвалить «основательность братій», а также и изъ того, что онъ не отказывался «соглашаться съ другими», значить, безъ различія съ кѣмъ бы то ни было, если доводы этихъ другихъ были убѣдительны. Соборъ продолжался безъ отдыха цѣлые три дня — какова ревность къ своему долгу у предсѣдателя собора! Духъ христіанской гуманности видѣнъ во всѣхъ даже малѣйшихъ чертахъ дѣятельности участниковъ собранія.

Еще болѣе интересныхъ подробностей, любопытныхъ для нашего вопроса, находимъ въ дѣятельности западныхъ (латинскихъ) соборовъ III вѣка. Соборы эти происходили

¹⁾ Евсевія. Церк. исторія, VII, 24.

въ Кареагенѣ, подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана. Св. Кипріанъ, какъ мы уже знаемъ, руководился тѣмъ принципомъ, что соборы должны имѣть представителей изъ всѣхъ церковныхъ слоевъ. Такъ именно и было на соборахъ его времени. Вотъ, напримѣръ, какъ онъ самъ описываетъ соборную дѣятельность, выразившуюся въ разсужденіяхъ объ обратномъ приѣмѣ въ церковь отпадшихъ отъ нея, такъ наз. «падшихъ». «Мы, которые должны отдать отчетъ Господу, тщательно взвѣшиваемъ и осторожно испытываемъ, кого слѣдуетъ принять и допустить въ церковь. Допущенію нѣкоторыхъ настолько препятствуютъ или ихъ преступленія или упорное и твердое сопротивленіе нашихъ братьевъ (т.-е. присутствовавшихъ на соборѣ, мірянъ), что вовсе нельзя принять ихъ безъ соблазна и опасности для большинства (т.-е. необходимымъ оказывалось принимать во вниманіе массы вѣрующихъ). О если бы, возлюбленный братъ — обращеніе къ епископу Римскому Корнелію—ты могъ быть здѣсь съ нами, когда эти несчастные возвращаются въ церковь. Ты увидѣлъ бы, чего стоитъ мнѣ склонить къ терпѣнію нашихъ братьевъ, чтобы они, умѣривши сердечную досаду, согласились на принятіе злыхъ и на заботу о нихъ. Они радуются и довольны, когда возвращаются менѣ виновные и еще сносные люди, напротивъ, ропщутъ и противятся (вотъ какъ дѣло заходило далеко, замѣтимъ мы: міряне чувствовали себя могучимъ элементомъ собора) всякій разъ, когда возвращаются въ церковь люди неисправимые и дерзкіе, запятнанные участіемъ въ жертвоприношеніяхъ или прелюбодѣніемъ и къ тому же еще надменные. Едва убѣждаю я народъ, даже силою вынуждаю (вотъ какъ далеко простиралась настойчивость мірянъ на соборахъ, должны отмѣтить мы), чтобы не противились принятію таковыхъ». Изъ приведеннаго отрывка одного письма св. Кипріана открывается, что на соборахъ кареагенскихъ міряне являлись почти такими же полномочными членами ихъ, какъ и лица іерархическаго чина. Любопытны слова, которыми

заканчивается приведенный нами отрывокъ Кипріана. Онъ пишетъ: «досада братій (принужденныхъ уступить ему) сдѣлалась тѣмъ справедливѣе, что тотъ или другой принятый мною по снисхожденію моему, несмотря на сопротивленіе и противорѣчіе народа, впоследствии оказывались гораздо худшими, чѣмъ какими были прежде и не могли сохранить покаянной вѣры, потому что шли сюда безъ истиннаго покаянія»¹⁾. Эти слова св. Кипріана очень замѣчательны. Въ нихъ выражается раскаяніе этого епископа въ томъ, что онъ не послушался голоса мірскихъ членовъ кареагенскаго собора, а пожелалъ настоять на своемъ, потому что настоявъ на своемъ — на снисходительности — онъ не улучшилъ дѣло, а ухудшилъ: тѣ, кого онъ бралъ подъ свою защиту не оправдали его надеждъ, къ ущербу для его епископскаго авторитета. Вообще мірскіе члены собора оказывались проницательнѣе руководителей этого послѣдняго. — О другомъ кареагенскомъ же соборѣ, созванномъ при томъ же Кипріанѣ для разрѣшенія вопроса: слѣдуетъ или не слѣдуетъ перекрещивать тѣхъ, кто обращается въ церковь отъ обществъ еретическихъ, гдѣ они и были крещены (соб. ок. 256 г.), извѣстно, что на немъ присутствовало великое множество народа (*maxima pars plebis*)²⁾, несмотря на то, что вопросъ былъ чисто церковный и притомъ казуистическій³⁾. Для того, чтобы яснѣе представлять себѣ, какъ велось дѣло на соборахъ II и III вѣковъ и чтобы точнѣе опредѣлить роль, достававшуюся здѣсь на долю мірянъ, попытаемся начертать картину соборной дѣятельности ука-

¹⁾ Св. Кипріана. Творенія. Т. I, 266—267 (Пис. къ Корнелію).

²⁾ Hefele. Conciliengeschichte. B. I, S. 18. Freib., 1873.

³⁾ Мы при этомъ ничего не говоримъ о соборахъ, собиравшихся при избраніи новыхъ епископовъ: участіе народа на нихъ дѣло несомнѣнное. Вопросъ достаточно обследованъ нами въ книгѣ: *Духовенство древней церкви*, къ которой и отсылаемъ любознательнаго читателя. См. здѣсь главы: „о взаимныхъ отношеніяхъ духовенства и народа“.

заннаго времени. Впрочемъ наша рѣчь будетъ коротка: никакихъ актовъ (протоколовъ) соборныхъ до насъ не дошло; приходится довольствоваться отрывочными свѣдѣніями. — Засѣданія соборовъ происходили публично въ храмѣ, послѣ богослуженія. Епископы (мы говоримъ главнымъ образомъ о такъ называемыхъ большихъ соборахъ) сидѣли полукругомъ, въ центрѣ котораго находилась книга Евангелія или Крестъ, какъ было, по крайней мѣрѣ, нѣсколько позднѣе. Сзади епископовъ возсѣдали пресвитеры. Діаконы стояли, находясь возлѣ своихъ епископовъ. Община мірянъ присутствовала на засѣданіяхъ, стоя. Засѣданіе начиналось съ того, что присутствующимъ излагали какой-либо, вызванный нуждами времени, вопросъ. Затѣмъ предсѣдатель предлагалъ дѣло на обсужденіе всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ того, какъ вопросъ казался достаточно выясненнымъ, дѣло предлагалось предсѣдателемъ на голосованіе епископовъ. Предсѣдатель подавалъ свой голосъ послѣднимъ. Если вопросъ не могъ быть рѣшенъ единогласно, то онъ рѣшался по большинству голосовъ; исключеніе представляло рѣшеніе догматическаго вопроса: требовалось единогласное принятіе опредѣленія соборнаго, почему не соглашавшіеся съ опредѣленіемъ объявлялись еретиками и отлучались отъ церкви. Состоявшееся постановленіе собора сообщалось народу, присутствовавшему на соборѣ, который своими возгласами выражалъ свое согласіе. Голоса епископовъ вмѣстѣ съ высказанными на соборѣ сужденіями заносились въ протоколъ. Протоколъ этотъ подписывался епископами или ихъ замѣстителями (независимо отъ сана имъ принадлежащаго), а также иногда пресвитерами. Послѣ этого отъ лица собора составлялось посланіе, которое сообщалось для руководства епископамъ мѣстнаго округа, а также иногда представителямъ и другихъ церквей ¹⁾).

¹⁾ Гидулянова. Митрополиты въ первые три вѣка, стр. 178 — 180. М. 1905.

Теперь опредѣлимъ правовое значеніе различныхъ членовъ соборнаго состава. О епископахъ утверждаютъ, что «право личнаго голоса на соборахъ принадлежало только однимъ епископамъ» ¹⁾. То-есть, рѣшающимъ голосомъ здѣсь обладали одни епископы и только они одни. Пресвитеры, возсѣдавшіе подобно епископамъ на соборѣ, обладали совѣщательнымъ голосомъ; ихъ выслушивали на соборѣ, но правомъ рѣшенія вопросовъ въ окончательной формѣ они не пользовались, да и за множествомъ епископовъ въ первенствующей церкви въ этомъ и не было никакой надобности. О мірянахъ, присутствовавшихъ на соборахъ, мы знаемъ, что извѣстное постановленіе, утвержденное голосомъ епископовъ, объявлялось присутствующему народу, который возгласами и выражалъ свое согласіе съ этимъ постановленіемъ. Было ли это простою формальностію или же имѣло особый смыслъ? Нѣтъ, выраженіе согласія со стороны народа не было дѣломъ пустымъ. Не безъ основанія говорятъ, что «на каждомъ соборѣ должна была присутствовать христіанская община (міряне) съ своимъ клиромъ, ибо рѣшеніе однихъ епископовъ само по себѣ не имѣло никакой правовой (канонической) силы. Все зависѣло отъ рецепціи (принятія), почему рецепція извѣстнаго опредѣленія со стороны городской общины (мірянъ) предполагала принятіе его со стороны цѣлаго церковнаго округа», предстоятели котораго собирались на соборѣ. «Безъ участія же общины въ лицѣ ея представителей немыслимо было сколько-нибудь авторитетное рѣшеніе какого-либо общаго вопроса» ²⁾. И это было сообразно господствующему тогда представленію о тѣсной связи епископа и народа; тогда любили повторять:

¹⁾ Гидулянова. Тамъ же, стр. 137. Сочиненіе г. Гидулянова есть магистерское сочиненіе университетскаго происхожденія, авторъ не имѣлъ и не имѣетъ отношенія къ церковнымъ сферамъ, а потому не можетъ быть заподозрѣнъ въ „клерикализмъ“.

²⁾ Тамъ же, стр. 173.

епископъ въ церкви и церковь (народъ) въ епископѣ. Разсуждая такъ о значеніи мірскихъ представителей на соборахъ II и III вѣковъ, мы однакожъ не должны превеличивать его, и это будетъ оправдываться фактами. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже знаемъ, что міряне на соборахъ не сидѣли, а стояли. Конечно, дѣйствительные члены соборовъ сидѣли, а не стояли; если же міряне здѣсь не сидѣли, это показывало, что они были далеко не равноправны съ прочими членами соборовъ. Въ одномъ извѣстіи по этому случаю встрѣчается нѣсколько странное выраженіе, въ которомъ говорится, что одинъ соборъ составилъ: «въ присутствіи *даже* (etiam) предстоящаго народа» (praesente etiam stantium plebe) ¹⁾. Это замѣчаніе имѣетъ какой-то ограничительный смыслъ, имъ дается знать какъ бы о нѣкоторомъ снисхожденіи. Изъ другихъ извѣстій о соборахъ того же времени можно вывести еще и другого рода заключеніе. Такъ св. Кипріанъ при сообщеніи свѣдѣній о подготовленіяхъ къ одному собору замѣчаетъ, что этотъ послѣдній долженъ происходить «въ присутствіи народа, которому также за его вѣру и страхъ должна быть воздана честь» ²⁾. Этими словами какъ будто бы дается знать, что народъ потому допускается на соборъ, что онъ заслужилъ этого отличія своимъ безстрашіемъ, а не потому, что на это народъ имѣетъ неотъемлемое право. Изъ другихъ замѣчаній того же Кипріана открывается, что, повидимому, на соборъ являлись не всѣ желающіе изъ числа мірянъ, а только такіе, которые оказались «твердыми въ вѣрѣ» ³⁾. Значитъ происходила фильтрація, выборъ: нужно было обратить на себя особое вниманіе предстоятелей церкви, чтобы удостоиться чести—попасть на соборъ. Міряне становились въ зависимость отъ лицъ авторитетныхъ. Не слѣдуетъ ли отсюда,

¹⁾ Слова эти Hefele. В. I, 18 принадлежатъ Кипріану.

²⁾ Св. Кипріана. Творенія. Т. I, стр. 133.

³⁾ Тамъ же, стр. 217.

что даже и въ третьемъ вѣкѣ не очень-то широко отворялись двери собора мірскимъ людямъ ¹⁾? Во всякомъ слу-

¹⁾ Мы еще ничего не сказали о соборѣ Апостольскомъ, на который часто ссылаются теперь въ доказательство будто бы большого участія здѣсь простыхъ вѣрующихъ. Мы нарочито оставили рѣчь о соборѣ апостольскомъ до настоящаго мѣста въ нашей статьѣ. Ибо сравненіе соборовъ II и III вѣка съ названнымъ соборомъ покажетъ, что дѣло тамъ и здѣсь происходило приблизительно одинаково. На Апостольскомъ соборѣ полноправными членами его были: апостолы (= епископы) и пресвитеры, ибо св. Лука говоритъ: „апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія дѣла“ (Дѣян. 15, 6). На соборѣ произносятся рѣчи (вмѣсто преній) одни апостолы, эти такъ сказать епископы тѣхъ время. Вопросъ рѣшенъ безъ участія прочихъ вѣрующихъ (мірянъ), хотя они на соборѣ несомнѣнно присутствовали (15, 12. 23). Участіе вѣрующихъ понадобилось лишь тогда, когда нужно было отправить соответствующее цѣли посланіе въ Антиохію; это участіе (Дѣян. 15, 22) со стороны вѣрующихъ было выраженіемъ согласія съ постановленіемъ апостольскаго собора. Это было тоже, что и рецензія мірянъ, имѣвшая мѣсто на соборахъ III вѣка. По нашему сужденію, эти послѣдніе служатъ лучшимъ комментариемъ для собора Апостольскаго, когда рѣчь идетъ о роли вѣрующихъ на немъ.—Однако знаемъ, что не всѣ согласятся съ этими нашими разсужденіями, потому что нѣкоторые писатели текущаго времени усматриваютъ въ исторіи Апостольскаго собора признаки иного большаго значенія здѣсь мірянъ. Говорятъ: въ ст. 12 замѣчается: „тогда (послѣ рѣчи Петра) умокло все собраніе“. Если „умокло“,—разсуждаютъ,—значитъ предъ этимъ оно говорило, вело рѣчи. Такъ ли это? Едва ли. Нѣмецкій комментаторъ Гольцманъ при объясненіи этого стиха, пишетъ: „Изъ неоднократнаго упоминанія (въ 15 главѣ) о молчаніи“ (Silentium) католическіе экзегеты дѣлаютъ выводъ, что рѣчи вели на Апостольскомъ соборѣ только клирики“ (то-есть, значить, не міряне). При чемъ этотъ ученый въ полемику съ этими экзегетами не пускается (Holtzmann, Commentar zum neuen Testament, B. I, 380. Freib. 1892). Иначе объясняетъ дѣло другой нѣмецкій комментаторъ (Мейеръ-Вендтъ). Онъ полагаетъ, что слова: „тогда умокло все собраніе“ имѣютъ отношеніе къ стиху 5-му и въ немъ находятъ для себя объясненіе. Дѣло въ слѣдующемъ: „нѣкоторые изъ Фарисеевъ увѣровавши“ (во Христа), предъ временемъ собора вступили въ споръ съ апостоломъ Петромъ, доказывая, что „должно обрѣзывать язычниковъ и соблюдать законъ Моисеевъ“ (— 5). Но эти же „нѣкоторые“, будучи на соборѣ, послѣ рѣчи Петра здѣсь, не рѣша-

чаѣ послѣдующія времена жизни церковной показываютъ, что соборная дѣятельность очень удобно могла обходиться безъ участія мірянъ, по крайней мѣрѣ, безъ участія ихъ въ видѣ значительныхъ массъ.

Переходимъ къ обзорѣню исторіи соборовъ дальнѣйшаго періода церковной жизни, разумѣемъ эпоху вселенскихъ соборовъ. Въ этомъ періодѣ самое видное мѣсто по отношенію къ нашему вопросу занимаютъ, конечно, вселенскіе соборы; на нихъ и сосредоточимъ главное, хотя и не исключительное, вниманіе.

Вотъ открылся и дѣйствуетъ I вселенскій соборъ. Какое мѣсто занимаютъ на немъ міряне, народъ? На этотъ вопросъ одинъ изъ русскихъ ученыхъ богослововъ отвѣчаетъ такъ: «На первомъ вселенскомъ соборѣ, кромѣ 318 отцевъ присутствовало очень много мірянъ, явившихся на соборъ для разсужденія и состязанія о *вѣрѣ* и вообще для выясненія своихъ догматическихъ мнѣній. Не говоря

лись всгунить въ споры, почему св. Лука и замѣтилъ о собраніи: „тогда умолкло собраніе“ (— 12) (Meyer-Wendt. Apostelgeschichte. S. 261. Götting. 1899). А пожалуй возможно давать и такое объясненіе этому стиху. Когда Петръ кончилъ рѣчь, собраніе выразило свое согласіе какими-либо краткими формулами въ родѣ: „такъ, вѣрно, аминь“ (какъ бывало часто на соборахъ), а затѣмъ „умолкло“. Лука отмѣтилъ этотъ перерывъ, не упомянувъ о словахъ собранія, въ виду ихъ незначительности и обычности. (Подобное же указывается въ *Апост. Пост.* кн. VIII, гл. 3, гдѣ рѣчь идетъ о явленіи аналогичномъ).—Приверженцы разбираемаго взгляда иногда останавливаютъ вниманіе на словахъ, въ которыхъ замѣчается, что посланіе собора въ Антиохію отправлено было отъ лица „апостоловъ и пресвитеровъ со всею церковію“ (— 22). „Со всею церковію“—значитъ, говорятъ: не апостолы составляли соборъ, а всѣ вѣрующіе. Но это не болѣе какъ обычный оборотъ, употребляемый всегда, когда какой-либо соборъ извѣщалъ другихъ о результатахъ своей дѣятельности (Евсевія. Ц. И. VII, 30). Интересныя въ нашемъ смыслѣ замѣчанія о соборѣ апостольскомъ можно находить: у проф. Мищенко. „Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора“, 5—7. Киевъ. 1906, и у архіепископа Сергія: *Церк. Вѣдомости* 1906, № 1, стр. 14.

о вѣрныхъ, т.-е. полноправныхъ членахъ—мірянахъ, здѣсь были даже язычники-философы, вступавшіе въ философско-богословскіе дебаты съ отцами собора. Они допущены, очевидно, для цѣлей выясненія истины». (Источники у автора не указаны) ¹⁾. Но мы осмѣливаемся думать, что приведенныя нами слова написаны авторомъ скорѣе для затемненія, чѣмъ для «выясненія истины». Присутствіе мірянъ на I всел. соборѣ есть ничто иное, какъ историческая иллюзія ²⁾. Чтобы разсвѣтъ еѣ, мы должны разъяснить: откуда взялась эта иллюзія. Писатели IV вѣка ничего не говорятъ о спорахъ мірскихъ лицъ съ отцами собора, даже не упоминаютъ о ихъ присутствіи тамъ: ни церковный историкъ Евсевій, самъ бывшій на этомъ соборѣ и описавшій его, ни Аѳанасій Александрійскій, ни Евстацій епископъ Антіохійскій, участники этого собора, оставившіе свои сказанія о немъ же, не знаютъ никакихъ мірскихъ людей, чѣмъ-либо заявившихъ себя на Никейскомъ соборѣ. Первый, кто сообщаетъ краткія свѣдѣнія о присутствіи и дѣятельности мірянъ здѣсь—это *латинскій* писатель Руфинъ, который въ написанной имъ краткой церковной исторіи (*Historia ecclesiastica*) упоминаетъ о спорѣ языческихъ философовъ съ православными епископами на соборѣ и о посрамленіи первыхъ однимъ простымъ необразованнымъ исповѣдникомъ (*Liber I, cap. 3*). Но откуда Руфинъ взялъ свое извѣстіе, никто не знаетъ. Самъ же этотъ историкъ не можетъ считаться свидѣтелемъ достовѣрнымъ, не только потому, что онъ былъ исто-

¹⁾ Архим. Михаила (проф.). „Изъ кого долженъ состоять церковный соборъ“. *Церк. Вѣстникъ*, 1905, № 15, стр. 465.

²⁾ Достоинно сожалѣнія, что эту иллюзію поддерживаютъ въ настоящее время и другіе писатели, какъ на примѣръ проф. Заозерскій не взявшій на себя труда познакомиться съ источниками разсказа (*Богосл. Вѣстникъ*, 1903, т. I, стр. 699), а за нимъ г. С. Троицкій (въ статьѣ: „Церковный соборъ и міряне“. *Церк. Вѣстникъ*, 1905, № 45, стр. 1415), списавшій цитату у г. Заозерскаго (*Mansi, II, 1061*), не давая отчета о томъ, что она значить.

рикомъ не критичнымъ и малосвѣдущимъ, но и по другимъ причинамъ. Онъ не былъ современникомъ Никейскаго собора и написалъ свою церковную исторію въ началѣ V-го вѣка, слѣдовательно съ чужихъ словъ; притомъ для него, какъ человѣка латинской расы, греческій Востокъ, гдѣ происходилъ соборъ, былъ странною чуждою по языку, тѣмъ же, чѣмъ для насъ являются западныя государства. Такой историкъ можетъ быть лишь сомнительнымъ авторитетомъ въ наукѣ. Вообще, по нашему мнѣнію, рассказъ Руфина есть не болѣе, какъ анекдотъ, одинъ изъ тѣхъ ходячихъ анекдотовъ, какихъ не мало можно было наслушаться на Востокѣ. Слѣдующимъ писателемъ, касавшимся тѣхъ самыхъ философовъ, о которыхъ говоритъ намъ Руфинъ, былъ греческій церковный историкъ Сократъ. Разумѣется, какъ греческій историкъ, онъ авторитетнѣе Руфина, но и о немъ нужно сказать, что онъ свою «Исторію церковную» писалъ много позднѣе того времени, когда дѣйствовалъ Никейскій соборъ, именно она появилась незадолго до IV всел. собора (451 г.). Слѣдовательно, написана спустя болѣе ста лѣтъ послѣ Никейскаго собора, а такого рода историкъ не можетъ имѣть большой цѣнности въ показаніяхъ о томъ, что случилось столѣтіемъ раньше, если у него нѣтъ документовъ, относящихся къ этому отдаленному прошлому. Впрочемъ нужно сказать, что Сократъ скорѣе говоритъ въ нашу пользу, чѣмъ противъ насъ. Самъ Сократъ удостовѣряетъ, что онъ зналъ, читалъ и пользовался церковною исторіею Руфина. Значитъ, онъ зналъ и извѣстный намъ рассказъ послѣдняго. Но передаетъ этотъ рассказъ Сократъ значительно иначе. У насъ нѣтъ основаній думать, что греческій историкъ исправляетъ рассказъ Руфина, пользуясь какими-либо новыми слухами или извѣстіями. Какъ человѣкъ умный, Сократъ исправилъ разсматриваемый рассказъ, вѣроятно руководясь только историческимъ тактомъ и чутъемъ. Онъ говоритъ, что въ Никею «собрались ¹⁾ и

¹⁾ Здѣсь употреблено слово: Συμπαρτήσαν, которое въ русскомъ пе-

многіе искусные въ діалектикѣ міряне, готовые защищать каждый свою сторону». (Вѣроятно, здѣсь разумѣются діалектики съ арианскимъ направленіемъ, но принадлежавшіе въ разнымъ арианскимъ партіямъ). Но затѣмъ у Сократа говорится нѣчто такое объ этихъ мірянахъ діалектикахъ, что заставляетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы они въ самомъ дѣлѣ присутствовали на соборѣ. Историкъ продолжаетъ: «незадолго до собранія епископовъ въ одномъ мѣстѣ (въ Никеѣ), діалектики предъ многочисленнымъ народомъ показывали опыты словесной борьбы». Выходитъ такимъ образомъ, что споры философовъ велись предъ народомъ, а вовсе не на соборѣ. Вслѣдъ затѣмъ Сократъ рассказываетъ о случаѣ (сходно съ Руфиномъ, но короче): какъ одинъ исповѣдникъ своею мудростію посрамилъ діалектиковъ. Но очевидно, и этотъ случай былъ не на соборѣ, потому что въ заключеніе Сократъ говоритъ: «діалектическая суматоха тогда прекратилась; затѣмъ епископы сошлись въ одно мѣсто, а за ними явился и царь», послѣ чего начинается у историка сказаніе о Никейскомъ соборѣ (Сокр. I, гл. 8). Что отсюда слѣдуетъ, ясно само собою. Сократу нужно поставить въ заслугу, какъ то, что онъ вопреки Руфину догматическіе споры мірянь въ Никеѣ относитъ ко времени до открытія собора: онъ, конечно, хорошо зналъ, что «философско-богословскихъ дебатовъ у мірянь съ отцами собора» происходитъ не могло; такъ и то, что онъ «языческихъ философовъ», о которыхъ шла рѣчь у того же Руфина, превращаетъ въ арианскихъ діалектиковъ: языческіе философы, конечно, не интересовались христіанскими догматами, и отцы собора не приняли бы на себя труда понапрасну тратить время на споры съ язычниками о глубокихъ тайнахъ христіанскаго ученія.

Какъ бы то ни было изъ вышеприведенныхъ сказаній

реводѣ Сократа (I, 8) передано словами: „были на соборѣ“, по это переводъ неправильный, какъ явствуетъ изъ контекста.

Руфина и Сократа ¹⁾ создавалась цѣлая легенда объ участіи мірянъ на соборѣ Никейскомъ и о спорахъ здѣсь философовъ съ отцами собора. Творцемъ этой легенды былъ Геласій, епископъ Кизическій V-го вѣка. Его перу принадлежитъ повѣсть, начинающаяся рассказомъ «о томъ, какъ философами говорено было многое въ защиту Арія противъ собора св. отцевъ и какъ одинъ изъ нихъ былъ обращенъ къ вѣрѣ Христовой простыми словами одного св. старца» ²⁾. Повѣсть эта поражаетъ читателя множествомъ анахронизмовъ и несообразностей какъ въ обрисовкѣ дѣйствующихъ лицъ, такъ и въ изложеніи раскрываемаго ими церковнаго ученія. Наука очень низко цѣнить тотъ трудъ Геласія, въ которомъ заключается вышеуказанная повѣсть ³⁾. Тѣмъ не менѣе благодаря этой-то измышленной повѣсти, сказка о большомъ участіи мірянъ въ дѣятельности Никейскаго собора вкоренилась въ умахъ христіанскихъ начетчиковъ, и къ сожалѣнію, и по настоящее время проскальзываетъ подъ перо даже людей, принадлежащихъ къ классу ученыхъ. На Геласіи легенда закончила свое развитіе, да дальше и идти было уже не куда. Чтобы понять полную несостоятельность рассказа Геласія, нужно принять во вниманіе, что онъ писалъ и дѣйствовалъ въ концѣ V-го вѣка, когда ничего новаго нельзя и не откуда было взять касательно знаменитаго Никейскаго собора. Между первымъ всел. соборомъ и временемъ дѣятельности Геласія жила цѣлая плеяда церковныхъ историковъ (Сократъ, Созомень, Θεодоритъ, Филосторгій) не знавшихъ почти ничего изъ того, что говорить Геласій о философяхъ и отцахъ собора. Пора уже перестать вѣрить въ обветшалую легенду.

¹⁾ Что касается историка Созомена, то онъ (I, 18) лишь воспроизводитъ сказаніе Руфина.

²⁾ Повѣсть эта въ русск. переводѣ находится въ I томѣ русск. изданія „Дѣяній всел. соборовъ“, стр. 42—65. Каз., 1887.

³⁾ Разумѣемъ сочиненіе его: *Consilii Nicaeni commentarius*. Разбирать его намъ нѣтъ надобности; это уже сдѣлано. См. К. Смирнова. Обзорѣніе источниковъ исторіи I всел. собора, стр. 309—345. Ярослав., 1888.

Итакъ, по нашему мнѣнію, дѣйствующихъ мірянъ на Никейскомъ соборѣ не было. Были лишь такіе, какіе пришли сюда изъ любопытства, а равно и такіе, какіе служили, такъ сказать, декорумомъ собора, наприм., свита императора Константина, присутствовавшего на соборѣ и принимавшаго дѣятельное участіе въ опредѣленіяхъ его. Вотъ единственный мірянинъ, о которомъ извѣстно, что онъ раздѣлялъ заботы отцовъ о возможно-лучшемъ рѣшеніи соборныхъ вопросовъ. Какъ извѣстно, соборныя засѣданія въ Никей открыты были рѣчью Константина Великаго, въ которой онъ выражалъ свое искреннее желаніе привести всѣхъ къ единенію и въ то же время заявлялъ, что онъ далекъ отъ мысли присвоивать себѣ судъ въ дѣлахъ вѣры. Но тѣмъ не менѣе онъ принимаетъ участіе въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, самъ подвергаетъ ихъ изслѣдованію съ цѣлю согласить разномыслящихъ и всѣхъ привести къ единодушію, убѣждаетъ однихъ и усовѣщеваетъ другихъ, какъ говоритъ объ этомъ его біографъ Евсевій. Да и самъ Константинъ приписывалъ себѣ большое значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи. Онъ писалъ, по заключеніи собора: «присутствуя на соборѣ, я самъ дотолѣ подвергалъ все надлежащему изслѣдованію, пока угодная Блжстителю всѣхъ Богу мысль не была озарена свѣтомъ, какъ основаніе единенія, такъ что не оставалось болѣе мѣста разномыслию или спору о вѣрѣ¹⁾. Такъ и было на дѣлѣ. Такимъ образомъ для собора Никейскаго достаточно было и одного этого полномочнаго мірянина. И съ нимъ однимъ, нужно полагать, не мало было хлопотъ у отцевъ церкви²⁾; а умноженіе мірянъ здѣсь лишь увеличило бы эти хлопоты, какъ это доказываютъ послѣдующіе вселенскіе соборы и ихъ дѣятельность.

¹⁾ „Жизнь Константина“, кн. III, гл. 13. 17.

²⁾ А. Лебедева. Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, стр. 39—40. 44—48. Изд. 3-е. Петерб., 1904.

При разсмотрѣніи, съ нашей точки зрѣнія, исторіи церкви IV вѣка, къ сожалѣнію, намъ не на чемъ остановиться, кромѣ I вселенскаго собора. Потому что исторія II всел. собора намъ мало извѣстна и притомъ она со-всѣмъ не даетъ матеріала въ частности для нашего вопроса. Развѣ остановимъ нѣкоторое вниманіе на одномъ изъ помѣстныхъ соборовъ этого времени—сардикійскомъ (347 г.). Но онъ можетъ имѣть интересъ для насъ скорѣе, какъ отрицательная инстанція. До насъ дошли лишь правила этого собора. Большая часть этихъ правилъ, нужно добавить, очень интересныхъ по своему содержанію, вносились на соборъ въ готовомъ видѣ предсѣдателемъ его Осією, епископомъ Кордубскимъ (Кордовскимъ), причемъ, по прочтеніи ихъ, епископы, составлявшіе членовъ собора, единодушно выражали свое согласіе на принятіе правилъ. Подобнымъ же образомъ велось дѣло, когда предлагались собору правила, предьявляемые отъ лица какихъ-либо епископовъ, кромѣ Осіи. Поэтому, въ концѣ почти каждаго правила Сардикійскаго встрѣчаемъ прибавки въ родѣ слѣдующихъ: <всѣ епископы сказали: всѣмъ угодно; всѣ епископы отвѣчали, что совѣтъ (правило) этотъ имъ угоденъ и представляется весьма приличнымъ; всѣ епископы сказали, что имъ это угодно, и что отнюдь не должно нарушать этого; всѣ епископы сказали: и это постановленіе намъ нравится>¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ, что выраженіемъ согласія на принятіе правилъ со стороны епископовъ, дѣло и ограничивалось. Ни клиръ, ни народъ, повидимому, никакъ не участвовали въ постановленіяхъ собора Сардикійскаго.

Переходимъ къ изученію исторіи III вселенскаго собора, отъ котораго сохранились до насъ подробные акты. Соборъ, какъ извѣстно, происходилъ въ городѣ Ефесѣ, очень большомъ и торговомъ. Первымъ дѣломъ тогдашній императоръ, Θεодосій II, приказалъ очистить городъ отъ эле-

¹⁾ См. правила Сардик. собора въ любомъ изданіи ихъ.

ментовъ, которымъ, по его разсужденію, нѣтъ мѣста на соборѣ: таковыми оказывались наряду съ монахами и всякіе міряне. Онъ приказывалъ, чтобы «какъ міряны, такъ и монаховъ, и собравшихся уже, и имѣющихъ еще собраться, всячески отдалять отъ Ефеса, какъ людей *не нужныхъ* для предстоящаго изслѣдованія догматовъ: не надобно, добавлялъ императоръ, — допускать, чтобы они производили смятеніе и препятствовали мирнымъ постановленіямъ отцовъ собора». Однако соборъ не могъ вести своего дѣла безъ участія хотя нѣкоторыхъ мірянъ. Таковымъ былъ прежде всего императорскій уполномоченный комитъ (графъ) Кандидіанъ, присланный изъ Константинополя. Ему дана была очень большая власть. «Онъ долженъ былъ заботиться — слова императорской грамоты, — чтобы отъ непріязненныхъ взаимныхъ расположеній (конечно, членовъ собора) разномысліе не дошло до большихъ размѣровъ и чтобы отъ могущаго произойти безпорядочнаго шума (на соборѣ!) не замедлилось тщательное изслѣдованіе истины». Мало того: этому Кандидіану внушалось блюсти, чтобы «каждый (отецъ собора) безъ злобы (!) выслушивая, что говорится, или присоединялся къ этому или возражалъ (?), и чтобы такимъ образомъ, чрезъ предложеніе мнѣній и рѣшеніе ихъ изслѣдованіе истиннаго ученія окончилось бы безъ всякаго смущенія (?) и получило бы утвержденіе только неоспоримое и всѣмъ угодное». Нельзя связать, чтобъ полномочія Кандидіана были малы: онъ чуть ли не становился предсѣдателемъ вселенскаго собора. Императоръ впрочемъ предостерегаетъ константинопольскаго графа, чтобы «онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ, ибо не принадлежащему къ числу святѣйшихъ епископовъ не правильно будетъ — вѣрно разсуждаетъ императоръ, — вмѣшиваться въ дѣла церковныя». Въ заключеніе тому же графу поручается, чтобы ранѣ окончанія собора ни одинъ отецъ его не могъ оставить Ефеса ни съ тѣмъ, чтобы уѣхать домой, ни съ тѣмъ, чтобы выѣхать въ другой городъ, ни съ

тѣмъ, чтобы поѣхать къ императору въ столицу ¹⁾. По просту сказать: всѣ св. отцы собора попали подъ графскую опеку! Теперь посмотримъ, какъ нашъ графъ выполнилъ данныя ему порученія? Кандидіанъ явился на соборъ и, послѣ нѣкотораго пререканія съ членами его, прочелъ грамоту государя. Затѣмъ, «находясь въ засѣданіи и оставляя его», онъ пригрозилъ отцамъ, чтобы въ точности исполнено было предписанное императоромъ: «я увѣщевалъ ихъ—разсказывалъ онъ послѣ,—не дѣлать ничего опрометчиваго» (!). Но, какъ выходить изъ дальнѣйшаго повѣствованія Кандидіана, отцы не вняли его благо-разумнымъ совѣтамъ, а поступили по своему усмотрѣнію. Во-первыхъ, оказалось, что они, безъ спроса графскаго, низложили еретика Несторія, во-вторыхъ, грамоту о его низложеніи выставили на видномъ мѣстѣ города, въ-третьихъ, разослали по стогнамъ этого послѣдняго герольдовъ, возглашавшихъ всенародно о низложеніи еретика. Графъ не могъ простить этого отцамъ. Онъ распорядился чисто по военному: «я сорвалъ грамоту», хвалился онъ, герольдовъ заставилъ замолчать, а «святѣйшимъ епископамъ запретилъ предпринимать, что бы то ни было сверхъ того, что предписано благочестивѣйшимъ императоромъ». Однимъ словомъ, онъ взялъ да закрылъ соборъ! Въ оправданіе своего образа дѣйствованія, Кандидіанъ указывалъ на то, что онъ будто бы и самъ потерпѣлъ насиліе отъ собора. Онъ разсказывалъ, что когда была прочитана на соборѣ, при вышеупомянутомъ случаѣ, царская грамота, и что когда затѣмъ онъ сталъ внушать отцамъ, «чтобы всѣ покорились требованіямъ грамоты», то будто бы епископы «съ безчестіемъ изгнали его изъ своего собранія», подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ «не имѣлъ права участвовать въ ихъ постановленіяхъ» ²⁾. Мы не знаемъ, произошло ли на самомъ дѣлѣ изгнаніе графа изъ соборнаго

¹⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русск. перев. Т. I, стр. 195—6.

²⁾ Тамъ же, стр. 256—257.

засѣданія. Но нисколько не удивимся поступку собора, если онъ совершился. Кандидіанъ хотѣлъ войти на соборъ предсѣдателемъ его, но на это права онъ не имѣлъ.— Дѣла шли на соборъ не ладно. Въ виду этого, на подмогу Кандидіану, императоръ послалъ изъ Константинополя въ Ефесъ другого уполномоченнаго сановника—графа Іоанна. Но этотъ новый посланникъ натворилъ въ Ефесѣ истиннѣ диковинныя дѣла. Онъ долженъ былъ сообщить членамъ вселенскаго собора императорскую грамоту очень непріятнаго содержанія: въ ней заключалось приказаніе государя отдать подъ стражу, подъ арестъ главныхъ представителей собора (Кирилла Александрійскаго, Мемнона, предстоятеля церкви Ефесской, и Несторія, если не удастся примирить послѣдняго съ двумя первыми). Какъ же поступилъ съ этою цѣлію второй графъ, прибывшій изъ столицы? Онъ сначала, по его словамъ, «почтительно привѣтствовалъ всѣхъ епископовъ, собравшихся въ Ефесъ», но нашелъ, что всѣ они были взволнованы и въ смятеніи. Нужно было употребить мѣры къ ихъ взаимному примиренію. Поэтому, онъ скомандовалъ, чтобы всѣ они, «безъ всякаго замедленія» на другой же день явились къ нему на квартиру. Епископы, за исключеніемъ Мемнона, точно исполнили волю строгаго графа. Но когда при этомъ столкнулись другъ съ другомъ двѣ партіи—православная и несторіанская, то, какъ естественно, произошли «шумъ и смятеніе». Водворить миръ между ними Іоанну было не по силамъ, да едва ли онъ и умѣлъ это сдѣлать. Поэтому онъ началъ дѣйствовать путемъ чисто полицейскимъ. Онъ приказалъ вывести изъ своего дома Кирилла и Несторія. Затѣмъ тотъ же Іоаннъ, по его откровенному сознанію, «не столько убѣжденіемъ, сколько силою, — если нужно говорить правду, замѣчаетъ рѣшительный графъ,—заставилъ весь соборъ выслушать императорскій рескриптъ» съ вышеуказаннымъ содержаніемъ. Наконецъ начались аресты. Несторія онъ отдалъ подъ арестъ «начальнику именитой стражи»; Кирилла отдалъ подъ стражу какому-

то «благородному надзирателю четвертой школы». Оставалось дѣло за Мемнономъ. Іоаннъ приказалъ привести его къ себѣ, а затѣмъ отдалъ и его подъ арестъ какой-то «именитой придворной стражѣ». «Вотъ что сдѣлано мною въ первый день»¹⁾, такими словами заканчиваетъ Іоаннъ, ревностный придворный чиновникъ, свой рапортъ, отправленный императору.

Принимая во вниманіе эти и другіе факты, въ которыхъ выразилось непопозволительное вмѣшательство мірскаго элемента въ сферу духовныхъ дѣлъ въ Ефесѣ, можно спросить себя: ужъ не чудомъ ли какимъ Ефесскій соборъ 431 года не сдѣлался первымъ разбойничьимъ соборомъ?

Прелюдіею къ IV вселенскому собору былъ помѣстный (или патріаршій) Константинопольскій соборъ 448 года. Мы тѣмъ болѣе должны остановить на немъ свое вниманіе, что это одинъ изъ очень немногихъ помѣстныхъ соборовъ древности, акты которыхъ сохранились до насъ въ полномъ составѣ. Извѣстно, что на немъ происходилъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Флавіана, судъ надъ Евтихіемъ. Дѣломъ Евтихія были заинтересованы придворныя сферы, а потому императоръ Θεодосій II послалъ для присутствованія на главномъ засѣданіи собора придворнаго чиновника патриція Флоренція. Повидимому, онъ послалъ былъ съ цѣлію контролировать ходъ соборной дѣятельности по дѣлу Евтихія. Этотъ Флоренцій, являясь на соборъ, въ которомъ рѣчь шла о вопросахъ вѣры, правильно понималъ, что не его дѣло пускаться въ разсужденія о догматахъ, какъ онъ это и заявлялъ; онъ не считалъ себя «собесѣдникомъ епископовъ» на соборѣ. Однакожь, на дѣлѣ, онъ очень далеко простиралъ свою любознательность, вмѣшивался въ догматическія пренія и старался руководить соборнымъ дѣлопроизводствомъ. Такъ, Флоренцій говорилъ: пусть будетъ предложенъ Евтихію запросъ, какъ онъ вѣруетъ и что утверждаетъ, а потомъ

¹⁾ Дѣянія. Тамъ же, стр. 321—322.

пусть спросятъ его, почему онъ теперь говоритъ такъ, а прежде мудрствовалъ иначе? Онъ же, обращаясь къ Евтихію, спрашивалъ его: «если Матерь (Христа) единосущна съ нами, то безъ сомнѣнія и Сынъ (Ея) единосущенъ намъ?» Или онъ же обращался съ такимъ вопросомъ къ тому же лицу: «скажи, признаешь ли ты два естества (во Христѣ) и Его единосущіе намъ?» Въ заключеніе, ни мало не обинуясь, прямо выражаетъ свое сужденіе относительно Евтихія: «не признающій (каковъ и былъ Евтихій), что во Христѣ два естества, вѣруетъ неправо»¹). При всемъ томъ, Флоренція нельзя упрекать въ излишней назойливости, хотя лучше было бы, если бы онъ предоставилъ вести дѣло суда надъ еретикомъ самому Константинопольскому іерарху, оставаясь самъ на второмъ планѣ.

Переходя къ исторіи IV вселенскаго собора, мы прежде всего напомнимъ читателю, что первоначально этотъ соборъ предполагалось созвать въ Никеѣ, съ которою соединены славныя воспоминанія о первомъ всел. соборѣ. Этимъ объясняется, почему нѣкоторые правительственные распоряженія, имѣющія въ виду IV вселенск. соборъ, касаются города Никеи. Таково, наприм., распоряженіе императрицы Пульхеріи объ удаленіи изъ Никеи и ея окрестностей, ради спокойствія собора, нѣкоторыхъ бродячихъ монаховъ и мірянъ. Въ грамотѣ Пульхеріи говорилось: «какъ мы узнали, нѣкоторые монахи и міряне, привыкшіе возмущать и растроивать Богу пріятное благочестіе, покушаются произвести шумъ, возставая противъ того, что намъ угодно; поэтому мы повелѣваемъ всячески изгонять изъ города и областей и монаховъ и мірскихъ, которыхъ никакая причина не призываетъ на соборъ, чтобы на составившемся соборѣ, безъ всякаго возмущенія и шума, совокупно всѣми утвердилась истина»²). Та-

¹) Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Т. III, стр. 153. 125—128. 130. Казань. 1879.

²) Тамъ же, стр. 51—52.

кимъ образомъ императорская воля закрываетъ двери собора для нечиновныхъ мірянъ, ожидая отъ нихъ лишь вреда для соборной дѣятельности. Императорскою грамотою Маркіана приглашались на соборъ лишь одни епископы. Обращаясь къ митрополитамъ, государь писалъ: «пусть твоя святость, съ какими угодно будетъ тебѣ епископами церквей, находящихся подъ твоимъ управленіемъ, которыхъ (епископовъ) признаешь ты способными и опытными въ ученіи православія, — поспѣшить прибыть въ Никею». Римскій папа Левъ I, адресуя свое посланіе къ предполагаемому собору, привѣтствуетъ лишь однихъ «священниковъ Господнихъ»¹⁾, разумѣя подъ ними, по терминологіи актовъ вселенскихъ соборовъ, епископовъ (въ отличіе отъ пресвитеровъ, которые здѣсь всегда называются этимъ своимъ именемъ) и давая знать, что только епископовъ онъ считаетъ подлинными членами собора. — Что дѣйствительно съ точки зрѣнія того времени, подлинными членами собора, могли и должны быть одни епископы, это ясно доказываетъ и самый четвертый вселенскій соборъ, на своихъ засѣданіяхъ въ Халкидонѣ. Тамъ при одномъ случаѣ, отцы собора заявляли: «зачѣмъ кричать клирики? Соборъ составляютъ епископы, а не клирики». При другомъ случаѣ члены того же собора выражали слѣдующее требованіе: «мы просимъ вонъ выгнать лишнихъ. Императоръ созывалъ епископовъ: соборъ составляютъ епископы, лишніе зачѣмъ кричать?»²⁾ (т.-е. дозволяютъ себѣ возгласы). Очевидно, соборъ стоялъ на очень опредѣленной, казавшейся ему, не подлежащей сомнѣнію, точкѣ зрѣнія.

Итакъ, теперь для насъ ясенъ составъ членовъ IV всел. собора. Но если, по идеѣ, онъ и исключалъ всѣ элементы, кромѣ епископскаго, на практикѣ дѣло было нѣсколько иначе. На соборъ появилось, по распоряженію император-

¹⁾ Тамъ же, стр. 50. 52.

²⁾ Тамъ же, стр. 74. 76

ской куріи, значительное количество мірянъ: именно, «сановники» и «сенать». И роль этихъ мірянъ на соборѣ оказалась очень значительною, иногда даже переходящею границы. Постараемся передать главные факты, относящіеся къ этому вопросу. Первое обнаруженіе ихъ дѣятельности выразилось въ слѣдующемъ. Папскіе легаты потребовали, чтобы архіеп. Александрійскій Діоскоръ, извѣстный руководитель собора разбойничьяго, былъ преданъ суду; они говорили: «пусть онъ дастъ отчетъ, почему дерзнулъ составить соборъ безъ авторитета апостольскаго (папскаго) престола». Заявленіе это отзывалось претенціонностію. Сановники, поэтому, сказали: «нужно, чтобы вы изложили, въ чемъ собственно Діоскоръ виноватъ». Но потомъ они постановили такое рѣшеніе о Діоскорѣ: «тебѣ пока остается отвѣчать на обвиненіе»¹⁾. Другой подобный же случай. Феодоритъ, еписк. Кирскій, появился на соборѣ. Нѣкоторые члены собора, подозрѣвая его въ склонности къ несторіанству, потребовали его удаленія. Въ дѣло вмѣшиваются сановники; они замѣтили: «Феодоритъ снова получилъ свое (епископское) мѣсто отъ святѣйшаго архіепископа Рима». Этимъ указывалось, что хотя соборъ разбойничій лишилъ Феодорита сана, но что это теперь перестало имѣть значеніе²⁾. Тѣ же міране считаютъ своимъ дѣломъ принять участіе въ допросѣ Діоскора; они отъ него перваго требуютъ отвѣта, почему на соборѣ Ефесскомъ (разбойничьемъ) не было читано знаменитое догматическое посланіе папы Льва I: «прежде самъ отвѣчай, по какой причинѣ не было этого чтенія»³⁾, разспрашивали они Діоскора. Въ теченіе дальнѣйшей соборной дѣятельности тѣ же сановники, ни мало не обинуясь и не заботясь о приличіяхъ, упрекаютъ нѣкоторыхъ членовъ собора въ самопротиворѣчій и въ несоблюденіи

¹⁾ Тамъ же, 66—67.

²⁾ Тамъ же, 69—70.

³⁾ Тамъ же, 79.

правиль. Такъ, когда довольно большая группа членовъ прежняго разбойничьяго собора, вошедшая теперь въ составъ Халкидонскаго собора, раскаяваясь въ допущенномъ ими ранѣ осужденіи константинопольскаго патріарха Флавіана, восклицала: «всѣ мы согрѣшили, всѣ просимъ прощенія», то сановники, не безъ ироніи, заявили: «а вѣдь прежде вы объявляли, что силою и необходимостію были вы вынуждены подписать неписанный листъ, на которомъ потомъ уже появился приговоръ объ осужденіи Флавіана?» Къ тѣмъ же епископамъ они обращались съ упрекомъ, почему они противъ правилъ, на соборѣ Ефесскомъ (разбойничьемъ), осудили заочно Евсевія Дорилейскаго, не позволивъ ему лично явиться туда, на что этотъ епископъ имѣлъ всѣ права ¹⁾? Эти же мірскіе сочлены собора позволяли себѣ даже отечески журить засѣдавшихъ здѣсь епископовъ, кажется, забывъ кто они (сановники) сами и гдѣ они находятся. Когда раздались на соборѣ разныя восклицанія, очень обычныя въ подобныхъ случаяхъ, въ родѣ: «убійцу Діоскора вонъ изгоните, Феодорита низвергли правила, многая лѣта Сенату», то сановники изволили провозгласить: «эти простонародныя восклицанія и неприличны епископамъ и бесполезны» ²⁾. Но возникаетъ вопросъ: приличны ли подобныя замѣчанія со стороны сыновъ по адресу ихъ отцовъ?

Интересно отмѣтить участіе сановниковъ на этомъ соборѣ при совершеніи важнѣйшаго дѣла, — составленія вѣроопредѣленія. Отрывая одно засѣданіе, приуготовительнаго характера по отношенію къ составленію вѣроопредѣленія, они говорили: «нынѣ должно изслѣдовать, разсуждать и стараться о томъ, чтобы утвердить истинную вѣру, ради которой преимущественно и составилъ соборъ. Вы знаете, — наставительно говорили они, — что вы дадите отчетъ Богу (неужели епископы-то этого не знали?

¹⁾ Тамъ же, 88. 95.

²⁾ Тамъ же, стр. 70.

замѣтимъ мы) каждый пзъ васъ, и за свою душу, и за всѣхъ насъ, которые желаемъ, чтобы и ученіе о предметахъ вѣры было правильное, и всякое сомнѣніе было устранено единомысліемъ, единославіемъ, и согласнымъ изложеніемъ (вѣры) и ученіемъ всѣхъ св. отцевъ» ¹⁾). Нельзя не сказать, что было бы цѣлесообразнѣе, если бы подобную рѣчь говорилъ патріархъ, а «сановники» и «сенать» слушали. А если вышло наоборотъ, то ужъ, конечно, не отцы собора виноваты. Съ такими же странными и неумѣстными рѣчами выступаютъ эти лица, когда имъ, неизвѣстно для какой цѣли понадобилось потребовать отъ каждаго изъ отцовъ собора письменнаго изложенія вѣры. Сановники внаухали: «каждый изъ почтеннѣйшихъ епископовъ настоящаго собора пусть поспѣшитъ изложить на письмѣ, какъ онъ вѣруетъ, безъ всякаго опасенія, имѣя предъ очами страхъ Божій» ²⁾). Нужно думать, что сановники желали получить отъ членовъ собора такъ сказать матеріалъ для предполагаемаго вѣроопредѣленія. Но если такъ, то это была бесполезная затѣя, возможная лишь со стороны лицъ, мало понимающихъ то, чего они хотятъ. Отцы собора указаннаго требованія сановниковъ и не подумали исполнить. Самое вѣроопредѣленіе Халкидонскаго собора не такъ скоро составлено было соборомъ, какъ хотѣлось того сановникамъ, которымъ быть можетъ обременительно было засѣдать при исполненіи непривычныхъ дѣлъ. Сначала, изъ рукъ его составителей, вышло такое вѣроопредѣленіе, которое возбудило споры среди соборныхъ членовъ. Нужно было сдѣлать пересмотръ его, но этого далеко не всѣ желали. Тогда сановники прибѣгли ни больше, ни меньше, какъ къ угрозамъ. Если соборъ не согласится на указанный пересмотръ опредѣленія, при тѣхъ условіяхъ, которыя казались наилучшими сановникамъ, то онъ долженъ быть закрытъ и собранъ бу-

¹⁾ Тамъ же, 228.

²⁾ Тамъ же, стр. 220. Сл. т. IV, стр. 6.

детъ новый въ римскихъ областяхъ, чуть ли не подъ предсѣдательствомъ папы. «Если и этого не захочетъ ваша святость (т. е. пересмотра), знайте вы, что въ западныхъ областяхъ имѣеть быть соборъ, такъ какъ ваше благочестіе не захотѣло здѣсь сдѣлать безсомнительнаго постановленія о православной вѣрѣ»¹⁾. Послѣ этого дѣло уладилось. Епископы болѣе не противились.

Въ концѣ концовъ члены Халкидонскаго собора такъ привыкли руководиться указкой сановныхъ мірянъ, что когда въ заключеніе дѣятельности его было провозглашено возвышеніе Константинопольской кафедръ, въ силу котораго эта послѣдняя въ іерархическомъ отношеніи должна была занимать второе мѣсто послѣ Римской кафедръ, что совсѣмъ не входило въ планы римскихъ легатовъ, руководствовавшихся спеціальною папскою инструкціею на этотъ счетъ, то легаты, эти самые независимые члены разсматриваемаго собора, не нашли другого исхода, какъ обратиться за помощію и милостію все къ тѣмъ же императорскимъ сановникамъ. Легаты зывали къ сановникамъ: «апостольскій престолъ приказалъ намъ, чтобы все дѣлалось при насъ (на соборѣ), и поэтому, если что-нибудь вчерашній день сдѣлано (разумѣется, правило о возвышеніи Конст—ской кафедръ), вопреки правиламъ, въ наше отсутствіе, то мы просимъ ваше превосходительство приказать отмѣнить это»²⁾. Отвѣтъ сановниковъ не нашелъ себѣ мѣста въ актахъ собора Халкидонскаго.

Во всякомъ случаѣ, скажемъ въ заключеніе нашихъ справокъ по исторіи IV вселенскаго собора, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что отцы собора немного стали бы печалиться, если бы сановниковъ на соборѣ совсѣмъ не было, и что, напротивъ они возрадовались бы, если бы сановники, хотя и присутствовали на немъ, но возможно

¹⁾ Дѣянія всел. соборовъ. Т. IV, стр. 48. Каз. 1878.

²⁾ Тамъ же, стр. 169.

точно отыскали ту границу, которая указывала бы, гдѣ кончается ихнее дѣло и начинается не ихнее.

О трехъ послѣднихъ вселенскихъ соборахъ намъ мало придется говорить, потому что въ разсматриваемомъ нами отношеніи они не возбуждаютъ интереса. Пятый вселенскій соборъ не имѣлъ другихъ членовъ, кромѣ епископовъ; на немъ не было даже уполномоченныхъ лицъ отъ императорскаго трона. Почти ничего особеннаго нельзя сказать и о шестомъ вселенскомъ соборѣ. Обращаютъ на себя нѣкоторое вниманіе слѣдующія слова грамоты императора Константина Погоната, съ которою онъ обратился къ Константинопольскому патріарху Георгію: «просимъ и повелѣваемъ вашему блаженству собрать въ нашемъ царствующемъ городѣ всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, принадлежащихъ къ вашему святѣйшему престолу»¹⁾. Изъ этихъ словъ грамоты открывается не только то, что соборъ состоялъ изъ епископовъ, но и что царская власть озаботилась о возможно большемъ привлеченіи ихъ на соборъ. На всѣхъ засѣданіяхъ его присутствовали императоръ и его свита. Первый, вѣроятно, по принципу очень корректно держалъ себя здѣсь, а свита слѣдовала его примѣру²⁾.—Седьмой вселенскій со-

¹⁾ Дѣянія всел. соборовъ. Т. VI, стр. 16. Каз. 1882.

²⁾ Архим. Михаилъ, исполненный стремленія во чтобы то ни стало указать мірскихъ участниковъ на вселенскихъ соборахъ говорить о VI всел. соборѣ: „видную роль играетъ здѣсь простой нотарій, св. Андрей критскій, не имѣвшій никакой церковной степени. По словамъ пролога, тамъ онъ являлся доблестнымъ, противъ еретиковъ, воиномъ І. Христа и много содѣйствовала собору отцовъ“ (*Церк. Вѣст.*, 1905, № 15, стр. 466). Но во 1-хъ, прологъ не надежный источникъ. Основываясь на прологѣ можно доказать, что святитель Николай принималъ живое участіе на I всел. соборѣ и даже ознаменовалъ себя извѣстнаго рода дѣйствіями; но на дѣлѣ, онъ совсѣмъ и не присутствовалъ на этомъ соборѣ (А. Лебедева. Духовенство древней церкви, стр. 484). Во 2-хъ, если Андрей былъ нотаріемъ, т. е. секретаремъ на соборѣ, то могъ оказывать помощь ему, наприм., присканіемъ раз-

боръ состоялъ изъ «святѣйшихъ іереевъ», т. е. епископовъ, но на ряду съ ними являются на соборѣ и лица монашескаго чина. Мірской элементъ сначала показалъ себя очень нелюбезнымъ въ собору—разумѣемъ войско. Оно недовольно было противоиконоборческимъ направлениемъ отцовъ, и не долго думая, устроило мятежь противъ нихъ. Правительство должно было перенести засѣданія собора изъ Константинополя, гдѣ сначала и открылся соборъ, въ Никею. Здѣсь на засѣданіяхъ собора видимъ государственныхъ чиновниковъ, которые или молча слушали соборныя пренія, или если вмѣшивались въ происходившее, то помнили о церковномъ авторитетѣ собранія. Последнее засѣданіе собора происходило въ Константинополѣ, въ присутствіи императрицы Ирины и ея сына Константина, при этомъ торжественно провозглашено было опредѣленіе собора о чествованіи св. иконъ. Дѣло происходило во дворцѣ, куда открытъ былъ доступъ и для народа. Въ актахъ собора замѣчено объ этомъ такъ: императорскій дворецъ былъ полонъ народа; весь (?) городъ и воинскіе чины присутствовали здѣсь. Они и славословили и радостно благодарили Бога ¹⁾.

Разсматривая факты участія мірянъ на соборахъ Восточной церкви до конца періода вселенскихъ соборовъ, нельзя не замѣчать, что участіе это съ теченіемъ времени все убавлялось и убавлялось, параллельно съ тѣмъ, какъ вообще быстро здѣсь стало падать господство соборной системы управленія церкви ²⁾.

Изъ нашего очерка исторіи древнихъ соборовъ, разсмѣтрѣнныхъ нами съ нужной намъ точки зрѣнія, открывается, что мірской элементъ на церковныхъ соборахъ въ

ныхъ святоотеческихъ цитатъ, и за это одно могъ быть гиперболически названъ хотя бы и „воиномъ Христа“.

¹⁾ Дѣянія вселенск. соборовъ. Т. VII, стр. 61. 75. 397—8. 589. 629. Каз., 1873.

²⁾ На западѣ міряне свободнѣе допускались на соборы. Позднѣе, наврѣм., видимъ на нихъ докторовъ богословія и церковнаго права.

тѣ времена представляеь былъ вообще слабо. Но это зависѣло не отъ того, что іерархи устраняли народъ отъ дѣлъ церковныхъ: этого доказать нельзя, и не отъ того, что міряне оставались чужды религіознымъ вопросамъ: было бы напраслипой приписывать имъ такое равнодушіе къ церкви. Дѣло объясняется много проще. Между епископами и мірянами тогда не было большого различія въ религіозно-умственномъ отношеніи. Что знали епископы по части религіи, то же знали и міряне; чему сочувствовали епископы, тому же сочувствовали и міряне. Припомните исторію соборовъ древности: на нихъ мы не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ противоборства духовенства и народа. Въ сущности въ лицѣ епископовъ на соборѣ былъ представленъ и народъ. Епископовъ древности можно назвать мірянами въ рясахъ. Тогда никакихъ духовныхъ школъ и въ заводѣ не было. Всѣ учились въ однихъ и тѣхъ же мірскихъ школахъ, однимъ и тѣмъ же наукамъ и по однимъ и тѣмъ же книгамъ. Тогда духовенство не носило такой яркой окраски, бакою имѣеть оно, наприм., въ наше время, вслѣдствіе изолированности нашихъ школъ духовныхъ. Кому не извѣстенъ типъ нашего семинариста; образовалось даже особое слово: семинарщина. Духовнаго званія въ древнее время совсѣмъ не существовало. Всякій могъ сдѣлаться священникомъ, епископомъ. Естественно, вѣрованія и идеалы этихъ духовныхъ лицъ ничѣмъ существенно не отличались отъ вѣрованій и идеаловъ народныхъ. Нужды, вкусы, потребности пасомыхъ пастыри хорошо знали, даже и не прибѣгая къ обывательской экспертизѣ. Даже духовнаго правительства въ нашемъ смыслѣ слова не было. Народъ и понятія не имѣлъ о такъ называемомъ клерикализмѣ. Множествомъ нитей духовное начальство тогда было соединено съ массами народа. Въ виду этого, представительство народа на соборѣ и не очень было нужно. Епископы были и представителями народа. Народъ притомъ вполне довѣрялъ и безпристрастію и компетентности своихъ ду-

ховныхъ руководителей: епископы рѣшили такъ, значить «такъ» и нужно, разсуждалъ народъ. Колебанія въ народномъ настроеніи сами собой отражались и на епископскихъ соборахъ, какъ это видимъ въ эпоху аріанскую и иконоборческую. Вотъ, по нашему мнѣнію, объясненіе того явленія, почему народный элементъ былъ слабо выражаемъ на соборахъ.

Теперь спрашивается: какъ быть въ настоящее время? Призвать ли мірянъ на предполагаемый всероссійскій соборъ или нѣтъ, и если призвать, то съ какимъ значеніемъ? Вопросъ этотъ насъ, русскихъ, засталъ врасплохъ. Давнымъ-давно никакихъ соборовъ въ Россіи не было, и мы не знаемъ, какъ его рѣшить. Поэтому въ духовной прессѣ появляются очень несогласныя сужденія по вопросу объ участіи мірянъ на соборѣ. (Говорю: въ духовной прессѣ, такъ какъ свѣтская печать равнодушно относится къ ожидаемому собору). Есть голоса, относящіеся вполнѣ отрицательно къ появленію мірянъ на нашемъ соборѣ. Таковъ, напримѣръ, голосъ Антонія (Храповицкаго), епископа Волынскаго. Онъ пишетъ: «не ради умноженія епископской чести, а ради сохраненія чистоты божественной вѣры мы возстаемъ противъ допущенія на соборѣ кого бы то ни было, кромѣ епископовъ, а противоположныя домогательства имѣютъ именно противоположную цѣль: измѣнить самый богоучрежденный строй христіанства, измѣнить самыя каноны. Свѣтскіе писатели желаютъ тамъ видѣть мірянъ уже съ совершенно антиерархическими и антисловными цѣлями». Дальше у автора идетъ характеристика нашихъ «доморощенныхъ богослововъ *Новаго времени*». «Я думаю, замѣчаетъ потомъ прессъ. Антоній, что еслибы для участія на соборѣ пригласилъ въ полномъ составѣ любую каторжную тюрьму, то она не могла бы въ такой степени опозорить нашу св. вѣру и прогнѣвить Бога, какъ подобные кандидаты въ члены помѣстнаго собора»¹⁾.

¹⁾ Антонія, еписк. Волынскаго. Докладная записка Св. Синоду. *Бюлл. Вѣсти.*, 1905, т. III, стр. 708—710.

Послѣдняя фраза надѣлала не мало шума въ газетахъ и частныхъ бесѣдахъ. Въ ней, конечно, много гиперболическаго. Однако припомнимъ: распятый разбойникъ повѣровалъ Христу и въ Его мессіанское призваніе, а книжники и первосвященники отвергли Христа. — Второй классъ мнѣній по вопросу имѣеть своимъ выразителемъ Сергія (Старогородскаго), архіепископа Финляндскаго. Этотъ преосвященный спрашиваетъ: «можно ли, стоя на строго-канонической точкѣ зрѣнія, утверждать, что (клирики и) міряне имѣють право наравнѣ съ епископами участвовать съ рѣшающимъ голосомъ въ областныхъ (митрополитанскихъ) соборахъ? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный», заявляетъ архіепископъ. Тѣмъ не менѣе онъ признаетъ «желательность, а если угодно, и необходимость участія мірянъ въ предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ». Правда, цитируемый авторъ хотѣлъ бы допустить мірянъ на соборъ лишь съ совѣщательнымъ голосомъ, но находитъ возможнымъ и здѣсь сдѣлать уступку. «Къ сожалѣнію, замѣчаетъ онъ, при настоящемъ настроеніи церковнаго общества, трудно ожидать, чтобы не епископы удовлетворились однимъ совѣщательнымъ голосомъ, особенно въ виду исключительныхъ задачъ предстоящаго собора»¹⁾. — Но едва ли не больше всего раздастся голосовъ въ пользу безусловнаго допущенія мірянъ съ самыми широкими полномочіями. Намъ говорятъ: «двухсотлѣтнее отсутствіе соборовъ и современное положеніе высшей іерархіи, не избираемой какъ встарь самими церквами, т. е. клиромъ и народомъ самихъ вдовствующихъ церквей, обязательно требуетъ участія въ соборахъ (низшей іерархіи и) мірянъ. Хотя бы этого и никогда не было прежде, это обязательно должно быть теперь, ибо никогда не было такой обособленности частей церковнаго тѣла, такой разрозненности ихъ, какую мы

¹⁾ Архiep. Сергія. О составѣ ожидаемаго собора. *Церк. Вѣдом.*, 1906. № 1, стр. 15.

видимъ теперь, а потому и такой необходимости возсоздать единство разрозненнаго. Спрашивается, что полезнѣе и желательнѣе для церкви? То ли, чтобы соборъ состоялъ не изъ однихъ епископовъ, но былъ признанъ церковію, или то, чтобы онъ состоялъ изъ однихъ епископовъ, но рисковалъ (?) быть не признаннымъ церковію. Каковы же будутъ или могутъ быть послѣдствія такого непризнанія? Предвидѣть ихъ совершенно не трудно. Епископы выработаютъ и утвердятъ на соборѣ проектъ устройства дѣлъ; но церковь скажетъ, что она не одобряетъ такого устройства, не желаетъ его и признаетъ несоотвѣтствующимъ ни дѣйствительнымъ ея потребностямъ, ни хранимому ею преданію. Права или неправа будетъ эта, невольно отрѣшившаяся отъ епископовъ, церковь, но расколъ произойдетъ, а его-то и необходимо избѣгнуть¹⁾. Эти и подобныя мысли повторяются и другими писателями, являющимися защитниками мірскаго представительства на соборахъ. «На ожидаемомъ русскомъ соборѣ, кромѣ непремѣнныхъ членовъ его—всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, должны непремѣнно присутствовать и выборные отъ (духовенства и) мірянъ. Въ наши дни замѣтенъ очень сильный интересъ къ вопросамъ церкви у большого количества мірянъ. И дать возможность этому интересу, скажемъ даже, ревности выразиться въ церковныхъ сужденіяхъ чрезъ своихъ представителей на соборѣ, значить объединиться всѣмъ въ единое стадо Христово. Не допустить же ихъ до собора значить у однихъ погасить этотъ огонь ревности, у другихъ вызвать недовѣріе къ архипастырямъ и церкви, а третьихъ совершенно оттолкнуть отъ нея²⁾. Другіе къ этимъ аргументамъ прибавляютъ еще слѣдующее: «между законодательнымъ соборомъ и богослужебнымъ собраніемъ съ церковной точки

¹⁾ *Богосл. Вѣсти.*, 1905, т. III. Всецерковный соборъ. Отъ группы петербургск. священниковъ (стр. 752—3).

²⁾ *Церк. Вѣсти.*, 1905, № 21, стр. 646.

зрѣнія никакой разницы нѣтъ, и составлять соборъ изъ однихъ епископовъ такъ же противно духу христіанства, какъ и богослуженіе безъ народа»¹⁾.—Наконецъ приведемъ еще мнѣніе, которое, не отвергая въ принципѣ участія мірянъ на будущемъ соборѣ, однакоже опасается возможности нѣкоторыхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ на первыхъ же шагахъ къ осуществленію этого начала. Мнѣніе это было выражено бывшимъ оберъ-прокуроромъ, К. П. Побѣдоносцевымъ, въ особомъ циркулярѣ по поводу подготовленій къ собору. Здѣсь говорится: «участіе на соборѣ представителей (клира и) мірянъ, если бы таковое было признано необходимымъ, вызываетъ чрезвычайно трудный и сложный вопросъ о выработкѣ такого порядка для избранія представителей, который при примѣненіи его не вызвалъ бы неудовольствія, неудобствъ и затрудненій»²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если еще несостоявшаяся Государственная Дума возбуждаетъ массу неблагопріятныхъ толковъ и неудовольствій: всѣ и всѣмъ недовольны—и правилами о выборахъ, и отношеніями правительства къ выборнымъ партіямъ и условіями дѣятельности будущей Думы; то какой массы неудовольствій можно ожидать отъ общественныхъ выборовъ мірянъ на соборъ: при томъ спокойномъ и раздраженномъ состояніи, въ которомъ находится наше общество, явится много недовольныхъ выборами мірянъ на соборъ, какъ бы ихъ ни производили—будутъ говорить о подтасовкахъ «депутатовъ», или о неумѣлости въ производствѣ выборовъ, будутъ раздаваться жалобы на неудачный контингентъ «депутатовъ» и т. д. Еще не собравшись, соборъ можетъ потерять свой престижъ, какъ случилось уже съ Государственною Думою.

Конечно, на насъ, т.-е. авторъ этой статьи, не лежитъ обязанности выразить свой голосъ о томъ, изъ кого, по

¹⁾ *Церк. Вѣстн.*, 1805, № 46, стр. 1447.

²⁾ *Церк. Вѣдом.*, 1905, № 45, стр. 1900.

его мнѣнію, долженъ состоять первый русскій церковный соборъ. Намъ понадобилось дать «историческую справку» объ участіи мірянъ на прежнихъ соборахъ. Это мы и сдѣлали. На этомъ и оканчивается наша работа. Но если бы насъ спросили: «однако, какъ вы сами думаете на этотъ счетъ», то мы сказали бы, что безопаснѣе было бы собрать первый русскій соборъ изъ епископовъ, причѣмъ каждый изъ нихъ могъ бы пріѣхать сюда въ сопровожденіи лица пресвитерскаго чина, лица свободно избраннаго епархіальнымъ духовенствомъ. Рѣшающій голосъ пусть принадлежитъ епископамъ, а пресвитерамъ—совѣцательный. Этотъ соборъ и долженъ разрѣшить очень сложный вопросъ: объ участіи мірянъ на дальнѣйшихъ соборахъ. Приведемъ одно изъ основаній, почему, по нашему мнѣнію, будущій соборъ долженъ состоять изъ епископовъ, облеченныхъ властію рѣшать вопросы: къ соборамъ мы всѣмъ не привыкли, и вести дѣла общимъ голосомъ не умѣемъ. Нужно начать дѣло съ собора не столь многочисленнаго, на которомъ легче урегулировать порядоки и согласіе. Вѣдь, и одни-то епископы едва ли скоро и удобно наладятъ ходъ соборныхъ засѣданій. Вѣдь и они не пріобыкли къ парламентской стихіи, да и между ними возможно несходство во мнѣніяхъ по очень важнымъ вопросамъ. Мы вполне присоединились бы къ слѣдующимъ словамъ Антонія, епископа Волынскаго: «Дай Богъ, и намъ то (однимъ) епископамъ, сговориться (на соборѣ) единодушно, безъ раздѣленія и раскола»¹⁾. Соборъ, по нашему мнѣнію, долженъ происходить публично, а это налагаетъ на членовъ его большую отвѣтственность не только за опредѣленное постановленіе, но и за каждую мысль, можно сказать, за каждое слово, высказанное на соборѣ. Все содѣянное, всѣ рѣчи соборныхъ ораторовъ сейчасъ же будутъ становиться предметомъ газетныхъ толковъ, обще-

¹⁾ Прежде указанная статья. *Богосл. Вѣсти.*, 1905, III, 710.

ственныхъ пересудовъ и, какъ теперь водится, безпощадной критики! Въдь, не малая будетъ бѣда, если соборъ, вмѣсто умиротворенія умовъ, увеличитъ зло, внесши раздоръ въ среду епископовъ, а чрезъ то и въ среду вѣрующихъ. Исторія показываетъ, что иногда соборы не удовлетворяли лицъ съ серьезными и глубокими требованіями и поставляли этихъ послѣднихъ въ оппозиціонное отношеніе къ самому этому церковному институту. Григорій Богословъ о какомъ-то прежнемъ соборѣ говорилъ слѣдующее: «опять соборъ епископовъ, и опасно, чтобы и нынѣ еще намъ не остаться въ стыдѣ, если и этотъ соборъ будетъ имѣть такой же почти конецъ, какъ и прежній». Тотъ же Григорій, на приглашеніе епископа Тіанскаго пріѣхать на предполагаемый соборъ, отвѣчаетъ отказомъ, мотивируя такъ свой отказъ: «зовешь къ себѣ и я спѣшу, но только на сближеніе съ тобою однимъ. А соборамъ и собесѣдованіямъ кланяюсь издали съ тѣхъ поръ, какъ испыталъ много—скажу скромнѣе—дурного» отъ нихъ. Даже на приглашеніе самого императора Θεодосія Великаго прибыть на одинъ помѣстный соборъ въ Константинополь, Григорій посылаетъ отрицательный отвѣтъ, причемъ дѣлаетъ слѣдующую характеристику соборовъ своего времени. «Если должно писать правду, то моя мысль—уклоняться отъ всякаго собранія епископовъ; потому что я не видалъ еще ни одного собора, который бы имѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ полезный конецъ. Любопытность и любоначаліе выше всякаго описанія. Поэтому, безмолвіе призналъ я единственною безопасностію для души»¹⁾.

Ради различныхъ предполагаемыхъ удобствъ, вышеуказанный нами архіеп. Сергій проектируетъ помѣстные соборы у насъ составлять такъ: пусть будетъ верхняя па-

¹⁾ Творенія Григорія Богослова. Томъ VI, стр. 252. 243. 206. М. 1848.

лата—святительскій соборъ и нижняя палата—церковно-народный соборъ. Епископы, значить, не сольются съ мірянами ¹⁾). Конечно, такое раздѣленіе было бы полезно и для предупрежденія возможности конфликта между іерархическимъ и мірскимъ элементами собора. Но двѣ палаты—это уже будетъ не соборъ, а парламентъ.

А. Лебедевъ.

¹⁾ *Церк. Вѣдом.*, 1906, № 1, стр. 16.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru